

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
«ВЫСШАЯ ШКОЛА ЭКОНОМИКИ»**

На правах рукописи

Яковлева Анастасия Владимировна

**ГРЕЧЕСКИЕ ТЕРМИНЫ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В
ДИАХРОНИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ: СПРАВА/СЛЕВА, СТОРОНЫ
СВЕТА**

Резюме

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
PhD, Никитина Татьяна Владимировна

Москва 2021

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Публикации

На защиту выносятся перечисленные ниже статьи:

- Яковлева А. В. Пространственные отношения «справа/слева» в кафаревусе: корпусное исследование // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 3: Филология. 2019. Т. 58. № 1. С. 43-58.
- Яковлева А.В. Стороны света в древнегреческом языке и системы пространственной ориентации // Acta Linguistica Petropolitana. Труды института лингвистических исследований. 2021. № 2 (в печати)
- Chechuro I., Yakovleva A. Spatial Semantics: Recent Advances // Voprosy Jazykoznanija. 2019. No. 3. P. 125-142. [Чечуро И. Ю., Яковлева А. В. Пространственная семантика: новые достижения // Вопросы языкознания. 2019. №3. С. 125-142]

Результаты диссертационного исследования также представлены в работе:

- Яковлева А.В. Морфосинтаксис новогреческих пространственных наречий в диахронической перспективе // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2021. №5 (в печати)

Апробация работы

Основные положения и результаты исследования обсуждались в 2018-2019 гг. на следующих конференциях:

- Антропология. Фольклористика. Социолингвистика. (Санкт-Петербург). Доклад: Греческая диглоссия: корпусное исследование стратегий маркирования пространственных отношений (2019)

- Neglected Aspect of Motion Events Description (On Fictive Motion in Language) (Париж). Доклад: Cardinal points and fictive motion strategies: a diachronic perspective (2019)
- 14th International Conference on Greek Linguistics (ICGL14) (Патры). Доклад: Mixed categories in Modern Greek: The case of spatial adverbs (2019)
- 9th International Colloquium on Ancient Greek Linguistics (ICAGL 9) (Хельсинки). Доклад: The impact of cartography on cardinal direction terms: evidence from Ancient Greek data (2018)
- 8-я конференция «Типология морфосинтаксических параметров» (Москва). Доклад: Изменение модели управления новогреческих пространственных наречий (2018)

Было сделано 4 устных и 1 стендовый доклад.

1. Введение

Статьи, включенные в данную диссертацию, объединяет изучение диахронического развития семантики и морфосинтаксиса пространственных терминов (в частности, терминов с семантикой ‘справа’/‘слева’ и сторон света) на материале греческого языка в типологической перспективе.

Несмотря на то, что эти пространственные выражения, как правило, не очень частотны и находятся на периферии систем пространственных отношений, они неплохо представлены в типологической литературе, если речь идёт об анализе на синхронном уровне. Прежде всего, это, конечно, работы, посвящённые тому, как соотносятся разные системы координат (frames of reference) в языке.

Существует несколько классификаций систем координат, самая популярная представлена в работе [Levinson 2003: 24-61]. Он выделяет следующие системы отсчёта:

- предметная (intrinsic): локализация относительно ассиметричного объекта, например «машина стоит перед домом»;
- относительная: трёхчастная система, где локализация происходит относительно оси наблюдателя, например «машина стоит слева от дерева». У дерева довольно сложно выделить переднюю и заднюю, левую и правую части, поэтому несмотря на то, что оно используется в качестве ориентира, система координат определяется относительно ассиметричного наблюдателя или адресата.
- абсолютная (локализация относительно сторон света).

Таким образом, одну и ту же ситуацию можно описать с помощью разных систем отсчета, и одно из направлений исследований: изучение предпочтений той или иной системы координат в разных языках и культурах. К примеру, в арабском диалекте пустыни Негев абсолютная система отсчета используется даже при обозначении пространственных отношений малых масштабов; более того, люди, предпочитающие абсолютную систему

ориентирования, могут говорить в этих терминах даже о частях тела [Cerqueglini, Henkin 2017]. Абсолютные стратегии предпочитают носители австралийского языка гуугу йимитир [Naviland 1998: 25] и целтальского языка (Мексика); последний использует в качестве абсолютных терминов признаки естественного ландшафта «вверх/в гору» и «вниз/с горы», которые употребляются как абстрактные направления и не имеют четкой связи с реальным ландшафтом [Levinson 2003: 148].

Поскольку системы координат используются не только для словесного описания пространства, но и играют ключевую роль в пространственном мышлении, были разработаны методики элицитации и невербальные эксперименты для того, чтобы определить предпочтительные способы описания и осмысления пространства у носителей разных языков [см. Brown, Levinson 1993; Pederson et al. 1998; Levinson et al. 2002; Bohnemeyer 2008; O'Meara & Pérez Báez 2011]. Когнитивные и лингвистические стратегии совпадают далеко не всегда [Nikitina 2018], а предпочтения той или иной системы координат могут объясняться экстралингвистическими факторами [Li, Gleitman 2002: 288-290].

Такая вариативность подводит к проблеме первичности той или иной системы координат, и для этого исследователи обращаются к изучению усвоения языка и детской речи. Было проведено множество экспериментов, чтобы узнать, как дети усваивают и интерпретируют значение терминов «справа/слева» и геоцентрических ориентиров как среди носителей европейских «эгоцентричных» языков [см. Shusterman, Li 2016], так и в сообществах, предпочитающих абсолютные системы координат [Haun et al. 2011; Abarbanell, Li 2015; Li, Abarbanell 2018; Abarbanell, Li 2020].

В тех работах, где пространственные отношения справа/слева и стороны света рассматриваются в диахронической перспективе, основное внимание уделяется этимологии и лексическим источникам терминов. Однако даже в монографии Сотерии Свору «The grammar of space» [Svorou 1994], детально анализирующей диахроническое развитие терминов

пространственных отношений в языках мира, интересующие нас пространственные отношения «справа/слева» и стороны света не рассматриваются.

Существует немало исследований лексических источников и семантики сторон света: в языках Африки [Brauner 1998; Otten 2005; Mietzner, Pasch 2007; Lusekelo 2018], германских языках [Brown 1978, Haugen 1957], языках Австралии [Nash 2013] и филиппинских языках [Gallego 2018], китайском [Chen 2009], арабском и тамильском [Naïm S., Pilot-Raichoor 2016]; есть также типологическое исследование лексических источников сторон света на материале 127 языков [Brown 1983], однако в этих работах обычно не рассматривается морфосинтаксис конструкций и их историческое развитие.

В работе [Mackenzie 1978], посвященной аблативному и аллативному маркированию статического положения в пространстве в языках мира, наряду с более центральными пространственными отношениями приводятся два примера с терминами «справа/слева» и сторонами света, которые либо имеют аблативное происхождение (в случае немецкого), либо маркируются исключительно аллативными и аблативными показателями на синхронном уровне (иврит). Автор называет это явление *ablative-locative transfer* ('аблативно-локативный переход') и обращает внимание на то, что многие локативные маркеры аблативное происхождение, а аблативы, от которых они образованы, тоже когда-то обладали локативной семантикой. Он объясняет это лексикализацией, вызванной неоднозначными контекстами, которые можно проинтерпретировать и как локативные, и как аблативные.

Однако Т.В. Никитина [Nikitina 2017] предлагает объяснять это явление как частный случай фиктивного движения в языке [см. подробнее Talmy 2000a: 147-212]. Она подчёркивает, что обычно таким способом обозначаются именно низкочастотные периферийные пространственные отношения, такие как справа/слева и стороны света. Возможно, это связано с тем, что частотные пространственные отношения, такие как

«внутри/снаружи», «наверху/внизу», «спереди/сзади» чаще грамматикализуются вплоть до превращения в адлоги и аффиксы [см. подробнее Svorou 1986; Svorou 1994], в то время как сторонам света и отношениям «справа/слева» это не свойственно.

Таким образом, периферийные пространственные отношения и их диахроническое развитие изучены недостаточно, и *актуальность* данной работы заключается в том, что на материале истории греческого языка можно подробно рассмотреть, как именно происходит постепенная грамматикализация периферийных пространственных терминов. Насколько нам известно, подобных корпусных исследований данных терминов, охватывающих разные периоды истории языка, прежде не проводилось.

Цель работы – описать диахронические изменения семантики и сочетаемости терминов «справа/слева» и сторон света на корпусном материале в типологической перспективе и выявить факторы, влияющие на выбор предпочтительной стратегии маркирования данных пространственных отношений.

Объектом исследования являются термины, выражающие пространственные отношения «справа/слева» и стороны света на протяжении истории греческого языка. *Предметом* исследования выступает процесс грамматикализации терминов и диахронические изменения их семантики и сочетаемости.

Научная новизна работы заключается в том, что это первое масштабное корпусное исследование периферийных пространственных терминов, в котором сочетается количественный и качественный анализ, а явления конкретного языка сопоставляются с типологическим контекстом и существующими теориями концептуализации пространства и диахронических изменений в языке.

Теоретическая значимость исследования:

- На корпусном материале была реконструирована последовательность грамматикализации периферийных пространственных терминов вплоть до

наречий/производных предлогов; были выделены особенности сочетаемости и морфосинтаксиса на каждом этапе и предложены гипотезы, объясняющие эти явления, которые могут дать направление для дальнейших исследований на материале других языков.

- Было выдвинуто предположение о связи нарративных стратегий описания пространства с морфосинтаксическими и о влиянии предпочтительной системы ориентирования на эти стратегии.

- Включение в исследование периферийных пространственных терминов материала кафаревусы (искусственного архаизированного регистра греческого языка) открывает новые перспективы изучения феномена греческой диглоссии на основе массива корпусных данных, а не только интроспекции и отдельных примеров.

Практическая значимость исследования:

Результаты исследования могут использоваться в преподавании курсов по лингвистике в бакалавриате и магистратуре, к примеру, по историческому языкознанию, лексической и грамматической типологии, а также в преподавании древнегреческого и новогреческого языков.

По результатам исследования на защиту выносятся следующие научные положения:

- Корпусное исследование древнегреческих текстов даёт основания предполагать, что конвенциональные стратегии маркирования локации сформировались под влиянием первичной системы ориентирования в пространстве и исходного значения терминов сторон света как конкретных ориентиров.

- Исследование, проведенное на корпусе новогреческих текстов, показало, что морфосинтаксис наречий со значением «справа/слева» и сторон света, которые управляют генитивом, отличается от морфосинтаксиса других, более частотных пространственных наречий (в этом случае мы наблюдаем предложное управление). Это может быть связано с более

поздним процессом грамматикализации (в письменных источниках мы можем проследить эволюцию сторон света от конкретных существительных-ориентиров вплоть до наречий); одно из возможных объяснений этого явления – сохранение исходного именного морфосинтаксиса на промежуточной стадии грамматикализации.

- В ситуации диглоссии наблюдается высокая вариативность стратегий маркирования положения в пространстве; жанр текста предположительно может влиять на выбор стратегии, но данных очень мало. Важно, что некоторые стратегии маркирования не засвидетельствованы ни в новогреческом, ни в древнегреческом корпусах (в том числе в текстах византийского времени), или представлены единичными примерами в учёной византийской литературе. Это может объясняться либо влиянием языка образованных греков периода Османской империи, о котором у нас очень мало данных, либо механизмом архаизации и конвертации разговорных форм в книжные, который используется в подобных языковых ситуациях (ср. Живов 2017: 173-174 о формировании гибридного регистра).

2. Стороны света в древнегреческом языке и системы пространственной ориентации

Статья, выносимая на защиту: [Яковлева 2021(в печати)]

В работе представлены результаты корпусного исследования терминов сторон света на материале древнегреческого языка. Морфосинтаксическое оформление большинства статических контекстов допускает буквальную интерпретацию терминов как конкретных ориентиров. В статье предлагается гипотеза, связывающая предпочтение такого маркирования статических контекстов со сторонами света с годологическим пространственным нарративом, характерным для античных культур (пространственные отношения описываются как путь, который нужно преодолеть наблюдателю).

Термины сторон света, как правило, интересны исследователям своей семантикой и этимологией. Из результатов вышеупомянутого исследования [Brown 1983] мы знаем, что термины сторон света в языках мира имеют четыре основных сферы лексических источников: небесные тела и события (восход/закат, созвездия – например, др.греч. *ἄρκτος* ‘Созвездие Медведицы/север’), атмосферные явления (названия ветров), другие пространственные направления (к примеру, «вперед» в некоторых языках означает также «на юге»), и, наконец, специфичные ориентиры окружающей среды (когда «горы» или «море» обозначают также сторону света).

Эти диахронические тенденции дают основания предполагать, что изначально термины использовались как конкретные ориентиры для передвижения в пространстве и только потом развили абстрактные значения. В этом случае возникает вопрос: может ли буквальное значение терминов влиять на морфосинтаксические стратегии описания пространства в терминах сторон света? Ведь если, к примеру, термин *ἄρκτος* ‘созвездие Медведицы/север’ имеет лишь первое, буквальное значение, то можно ожидать определенных ограничений сочетаемости: люди не могут жить «в» или «на» созвездии. Однако вполне логично жить под ним или в его направлении, и со сторонами света очень частотна так называемая стратегия

фиктивного движения типа *access paths* [см. Talmy 2000a: 136-137] – обозначение положения в пространстве аллативными и аблативными средствами, описывая, как добраться до объекта от ориентира.

Термины, используемые для обозначения сторон света в древнегреческом языке, вполне соответствуют закономерности, выведенной в [Brown 1983]: это небесные тела и события (созвездия, восход/закат), атмосферных явлений (названия ветров).

Чтобы проверить, какие стратегии маркирования сторон света преобладают в текстах, было проведено исследование древнегреческих терминов сторон света на основе корпуса *Thesaurus Linguae Graecae* (далее TLG). В выборку вошли тексты разных жанров и авторов: исторические (Геродот, Фукидид, Ксенофонт), философские (Аристотель и Аристотелевский корпус), географические (Агатархид, Страбон, Птолемей); немного интересующих нас контекстов нашлось также у Эсхила и Гомера.

Наибольший интерес представляют именно локативные статические контексты, поскольку в них мы наблюдаем значительное разнообразие стратегий, некоторые из которых можно классифицировать как случаи фиктивного движения.

В результате была выявлена отчётливая тенденция к оформлению статических пространственных контекстов динамическими средствами – главным образом аллативным предлогом *πρός+acc* ‘к, по направлению к’; помимо этого, детальный анализ контекстов показал, что в абсолютном большинстве случаев термины сторон света могут интерпретироваться буквально, в своём первичном значении, а не только как абстрактные направления.

В исследовании приведены аргументы в пользу того, что предпочтение таких стратегий маркирования может объясняться влиянием первичной системы ориентирования и соответствующего ей годологического нарратива, в котором пространство описывается как путь реального или воображаемого наблюдателя с опорой на ориентиры окружающей среды. Лексические

источники терминов сторон света (небесные тела и события, ветра) и являются такими ориентирами, помогающими перемещаться на большие расстояния, поэтому логично предположить, что конвенциональные стратегии маркирования положения в пространстве сформировались под влиянием этой первичной системы ориентирования и исходного значения терминов.

Несмотря на то, что практически во всех контекстах возможна буквальная интерпретация терминов, мы можем обнаружить некоторые признаки того, что система расшатывается: есть несколько контекстов, где возможна только абстрактная интерпретация, и это является свидетельством семантического сдвига. Это особенно заметно в текстах Клавдия Птолемея, в которых стратегии оформления сторон света сильно отличаются от того, что мы наблюдаем в остальной выборке. Однако это может быть связано не только с поздним временем создания памятника (II в. н. э.), но и с тем, что в нём преобладает картографический пространственный нарратив, а сам текст представляет собой пример научного географического описания.

3. Пространственные отношения «справа/слева» в кафаревусе: корпусное исследование

Статья, выносимая на защиту: [Яковлева 2019]

В статье рассматриваются стратегии кодирования пространственных отношений «справа/слева» в кафаревусе — искусственном архаизированном варианте греческого языка, который функционировал как официальный на протяжении XIX–XX вв.

История греческого языка неразрывно связана с понятием диглоссии: параллельного существования двух форм одного языка – книжной, связанной с письменной традицией и высоким стилем, и обыденной, разговорной. Эти регистры дополняют друг друга и воспринимаются носителями как единое целое; при этом книжная форма является более искусственной, стандартизированной и осваивается только посредством обучения [Ferguson 1959: 325–330]. Применительно к новогреческому языку под диглоссией

обычно понимается ситуация «языкового вопроса», возникшего в эпоху образования независимого государства, в XIX веке. Литературным вариантом греческого языка XIX-XX веков считается *кафаревуса*, разговорным – *димотика*¹. Кафаревуса во многом представляет собой искусственный регистр: архаизированный, очищенный от заимствований², но проблема греческой диглоссии в действительности сложнее простого противопоставления литературного и народного языка, ведь книжная форма не имела единого стандарта [Mackridge 2012: 170].

Несмотря на то, что ситуация диглоссии существовала на протяжении почти двух веков (вплоть до отмены кафаревусы в 1976 году), множество текстов, написанных в формальном регистре, остаются недостаточно изученными, особенно если речь идёт о корпусных исследованиях. Поэтому я дополнила подкорпус кафаревусы в Корпусе греческого языка³ новыми текстами и написала программу, которая позволила автоматически расширить морфологический словарь; таким образом, размеченные данные стали доступны для качественных и количественных исследований.

Периферийные пространственные отношения могут предоставить важную информацию о том, как был устроен этот регистр, поскольку стратегии маркирования не были кодифицированы и демонстрируют высокий уровень вариативности в текстах, при этом не всегда понятно, какими соображениями руководствуется автор текста при выборе стратегии.

Несмотря на свойственную кафаревусе архаизацию, в этой сфере она носит очень выборочный характер. Переводчики не копируют древние способы маркирования пространственных отношений, а самые частотные стратегии кафаревусы практически не представлены в античных образцах: на выборке всего прозаического корпуса кафаревусы было показано, что самые частотные древнегреческие стратегии маркирования пространственных

---

¹ Досл. *кафареву́са* «очищенный» (язык), *димотикé* – «народный».

² Подробнее о Греческом Языковом Вопросе см. Mackridge P. *Language and National Identity in Greece, 1766-1976*. Oxford, 2009.

³ Корпус греческого языка URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 30.04.2020)

отношений «справа/слева» (*ἐν+dat, ἐπί+acc*) за единственным исключением, практически цитатой, не представлены в кафаревусе. Аблативная стратегия с *ἐκ* засвидетельствована в кафаревусе лишь в том виде, в котором она употреблялась в тексте Библии – с множественным числом (*ἐκ δεξιῶν*), стандартное древнегреческое оформление с единственным числом отсутствует. Также обращают на себя внимание дативы, впервые засвидетельствованные в римское время и получившие широкое распространение в византийских текстах.

Наряду с этим мы наблюдаем очень высокую частотность инновационной стратегии – наречий на *-α*, которая, судя по репликам персонажей, употреблялась в живом языке. Именно эта стратегия в итоге уверенно укрепляется в новогреческом.

Однако кафаревуса также демонстрирует стратегии, практически не представленные в рассмотренных нами древних текстах (например, аллативная стратегия с *πρός* и аблативная, архаичная с *-θεν*). Из-за малого количества данных о языковой основе кафаревусы сложно строить гипотезы, но здесь мы можем иметь дело как с изысканной архаизацией, так и с диалектной особенностью языка Константинополя, в котором отмечается немало архаических черт [Федченко 2016:236-239].

Таким образом, в рассмотренных нами пространственных отношениях архаизация выборочна и весьма ограничена в масштабах. Кроме того, она не кодифицирована и потому зависит от предпочтений пишущего на языке: один и тот же автор в текстах разных жанров может проявлять противоположные предпочтения, то есть на выбор стратегии могли также влиять экстралингвистические факторы.

4. Пространственная семантика: новые достижения

Статья, выносимая на защиту: [Chechuro, Yakovleva 2019]

Работа представляет собой обзор тенденций в исследованиях пространственных и временных отношений в последнее десятилетие, главным образом, на основе четырёх книг [Filipović and Jaszczolt 2012],

[Vulchanova and van der Zee 2013], [Moore 2014], и [Luraghi et al. 2017], охватывающих широкий круг тем и подходов.

Основные темы, рассматриваемые в статье, касаются концептуализации времени и пространства в языках мира, влияние культуры на представления о времени и пространстве, гранулярность, системы координат в языке, глаголы движения, асимметричное выражение Источника и Цели. Многие работы демонстрируют тенденцию к междисциплинарным исследованиям: одна и та же проблема изучается с помощью разных подходов и рассматривается с разных ракурсов.

Моя часть обзора посвящена недавним исследованиям систем координат в пространстве и метафорического переноса их в сферу времени, а также диахроническим изменений в сфере пространственных отношений; работа над анализом этой литературы позволила выявить, какие теоретические проблемы в сфере пространственных отношений являются наиболее актуальными и обсуждаемыми и какие лакуны ждут своего исследователя; кроме того, в сборнике [Luraghi et al. 2017] немало исследований на материале древнегреческого и новогреческого языка.

В целом работы демонстрируют, что у исторического подхода к исследованиям пространственных отношений есть большой потенциал, однако это направление остается слабо изученным. Одно из ключевых направлений – это изучение асимметрии выражения Источника и Цели, и здесь корпусные диахронические данные могут дать ответы на вопросы о том, как формируется асимметрия, почему Цель часто маркируется тем же способом, что Локация, а источник – нет; действительно ли процесс грамматикализации и «стирания» значения быстрее происходит у показателей Цели, нежели Источника. В большинстве случаев гипотеза «целевого предубеждения» (Goal bias) находит свое подтверждение в данных, однако встречаются необычные случаи. Некоторые исследования демонстрируют данные, противоречащие гипотезе Goal bias [Luraghi 2017;

Zanchi 2017], однако не отвергают её, а предлагают альтернативное объяснение наблюдаемых в конкретном языке явлений.

Асимметрия Цели и Источника изучается также на материале кодирования движения: речь идет о так называемых глагольных и сателлитных языках [см. Talmy 2000a, Talmy 2000b]. В частности в работе [Pascobini et al. 2017] отмечается, что в древнегреческом и латинском языках, которые выражали траекторию движения сателлитами (предлогами и префиксами), наблюдается отчётливый Goal bias: эксплицитно выражается, как правило, только Цель движения. Затем происходит лексикализация глагола, который инкорпорирует в себя значение сателлита, и в языках-потомках можно наблюдать сдвиг с сателлитной на глагольную систему кодирования движения. На материале французского и старофранцузского было показано, что сателлитные языки в целом имеют тенденцию к более детальному описанию траектории [Кореска 2017], но типологическое исследование [Verkerk 2017] демонстрирует, что диахронические данные могут давать очень противоречивые результаты из-за ограниченности выборки и предпочтений отдельных носителей.

Диахронический подход к взаимодействию между разными семантическими ролями также нашел отражение в некоторых работах: как было упомянуто во введении, средства маркирования Локации часто происходит от маркеров Источника, и это объясняется как переходными контекстами с неоднозначной интерпретацией и аблативно-локативным переходом ([Thomason, Eckhoff 2017; Stolz et al. 2017]), так и стратегиями фиктивного движения [Nikitina 2017].

Таким образом, рассматриваемые исследования содержат в себе диахронические объяснения для явлений, наблюдаемых в языках мира, и делают вклад в выявление паттернов исторических изменений в сфере лингвистических средств выражения пространственных отношений, что представляется очень перспективным направлением для дальнейших исследований.

5. Морфосинтаксис новогреческих пространственных наречий в диахронической перспективе

В работе рассматриваются новогреческие пространственные наречия с семантикой сторон света и «справа/слева» и предлагается объяснение особенностей их архаичного морфосинтаксиса как случая смешанных категорий.

Греческие наречия практически полностью утратили способность управлять генитивом, и этот факт может рассматриваться как частный случай постепенного угасания родительного падежа [Mertyris 2014: 66]. Однако некоторые низкочастотные наречия, а именно *δεξιά/αριστερά* ‘справа/слева’ и стороны света *βόρεια/νότια/ανατολικά/δυτικά* ‘на севере/юге/востоке/западе’, сохраняют генитивное управление (к примеру *ανατολικά της πόλης* ‘восточно’ ART:GEN.SG город-GEN.SG ‘к востоку от города’). Предложная стратегия тоже возможна, но стороны света предпочитают генитивную модель (см. таблицу).

Таблица 1

Квантитативный анализ новогреческих пространственных наречий⁴

	δεξιά (справа)	αριστερά (слева)	βόρεια (на севере)	νότια (на юге)	ανατολικά (на востоке)	δυτικά (на западе)	κάτω (внизу)	πάνω (наверху)	μπροστά (спереди)	πίσω (сзади)
Adv + NPgen + NPgen	11	23	60	64	66	77	57 ⁵	0	0	1
Adv + από + NPacc	7	5	9	8	7	7	2435	2380	531	1394
Adv + σε + NPacc	41	28	0	0	3	3	149	3033	2013	538
общее количество во вхождений	1015	1036	742	753	632	489	9575	17421	8527	9885

Таким образом, особенность наречий «справа/слева» и сторон света заключается в их низкой частотности и сохранении архаичной модели

⁴ По данным Корпуса греческого языка. URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=en Омонимия снята вручную, т.к. некоторые наречия идентичны с формами прилагательных.

⁵ Пространственных значений нет, только количественные (семантический сдвиг *внизу* → *ниже* → *менее*).

управления (генитив), в то время как высокочастотные наречия (с семантикой «спереди/сзади», «наверху/внизу», «внутри») полностью перешли на более новую и продуктивную предложную модель управления. Это необычно, учитывая, что одним из характерных признаков высокочастотных языковых единиц является их тенденция к сохранению консервативного морфосинтаксиса [Bybee 2007: 351-352].

Объяснений того, почему именно наречия сторон света и «справа/слева» сохраняют генитивное управление (так же как и упоминаний этого феномена вообще) не удалось найти в существующей научной литературе. Однако есть гипотезы, объясняющие причины перехода наречий с генитивного управления на предложное.

В работе [Theophanoroulou-Kontou 2000: 7] предлагается объяснять этот переход возможностью большей детализации пространственных отношений: у генитива есть разные функции, поэтому конструкция не всегда заменима одним и тем же предлогом. Таким же образом объясняется «расщепление» генитива при пространственных наречиях: древнегреческое *ἐπάνω τῆς οἰκίας* ‘на/над домом’ можно детализировать, передавая аблативную функцию генитива предлогом *ἀπό* (*πάνω ἀπό το σπίτι* ‘над домом’), тем самым, подчеркивая отсутствие контакта, а функцию части целого передавая предлогом *σε* ‘в’ (*πάνω στο σπίτι* ‘на доме’).

Однако наречия сторон света и «справа/слева» по сей день продолжают управлять генитивом и сохраняют неоднозначность. В примере (1) аэропорт находится вне центра города, в примере (2), напротив, Дейр-аль-Зор находится внутри страны:

(1) Το αεροδρόμι-ο του Μπιλμπάο βρίσκεται περί
 ART:NOM.SG аэропорт-NOM.SG ART:GEN.SG Бильбао находится-
 PRS.3.SG примерно
 та 9 χιλιόμετρο-α βόρεια του κέντρου της βασκικ-ής
 ART:ACC.SG 9 километр-PL к северу ART:GEN.SG центр-GEN.SG ART:GEN.SG главный-GEN.SG
 πρωτεύουσ-ας.
 столица-GEN.SG

‘Аэропорт Бильбао находится примерно в 9 километрах к северу (досл. «северно») от главной столицы’ [2012.04.27 Το Βήμα]

(2) Οι	ένοπλ-ες	δυνάμ-εις	της	Συρί-ας	
ART:NOM.PL	вооруженный-NOM.PL	сила-NOM.PL	ART:GEN.SG	Сирия-GEN.SG	
πραγματοποιούν	σήμερα	επιχειρήσ-εις	με	τανκ-ς	στην
осуществлять-PRS.3.PL	сегодня	операция-ACC.PL	с	танк-ACC.PL	
	в.ART:ACC.SG				
μεγαλύτερ-η	πόλ-η	ανατολικά	της	χώρ-ας,	στη
величайший:ACC.SG	город-ACC.SG	на востоке	ART:GEN.SG	страна-GEN.SG	в.ART:ACC.SG
Ντέρ αλ Ζοур					
Дейр-аль-Зор					

‘Вооруженные силы Сирии сегодня осуществляют танковые операции в самом большом городе на востоке (досл. «восточно») страны, в Дейр-аль-Зор’ [2011.08.7 Ελευθεροτυπία]

В данной статье предлагается искать ответ в диахроническом развитии этих наречий: они сравнительно недавно начали функционировать в качестве наречий. Отношения «справа/слева» обозначались субстантивированными прилагательными с предлогом: в корпусе древнегреческого языка TLG⁶ широко представлены такие конструкции как *ἐν δεξι-ᾱ + gen* (в правый-F.DAT.SG + gen) или *ἐκ δεξι-ῶν + gen* (из правый-GEN.PL + gen). Наречия же с такой семантикой (например, *ἀριστερῶς* ‘слева’) очень редки и могут присоединять зависимые (ориентир в генитиве) только в поздних средневековых текстах (XII-XIV вв.). Стороны света в древнегреческом языке выражались исключительно существительными со значениями пространственных ориентиров (восход, закат, северный ветер, созвездие Медведицы и т.д.), наречия начинают употребляться только в кафаревусе (литературный вариант греческого языка XIX-XX веков).

В языках мира пространственные наречия этимологически часто происходят от существительных с семантикой частей тела или ориентиров окружающей среды [Heine, Kuteva 2007: 63-65; см. также Brown 1983; Heine,

⁶ TLG — Thesaurus linguae graecae (электронный ресурс). URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu> (дата обращения 29.04.2021).

Kuteva 2002; Svorou 1994]. В процессе грамматикализации и перехода от именного морфосинтаксиса к наречному старая структура может продолжать параллельно использоваться [Heine 1991: 222-224; Sonnenschein 2004: 131].

Генитив обычно употребляется как приименной падеж, поэтому типологически частотное генитивное управление аргументов локативных наречий можно объяснить приименной функцией этого падежа [Lander 2009: 581, 589]. Такие лексические единицы могут относиться к так называемым «смешанным категориям»: они имеют дистрибуцию наречий/производных предлогов, однако присоединяют зависимые в родительном падеже, как существительные. Похожая ситуация наблюдается в языке хауса (относится к чадской семье афразийских языков), где производные от существительных предлоги имеют генитивную модель управления [Nikitina 2008: 141-146].

Последствия изменений морфосинтаксиса в процессе грамматикализации терминов с семантикой «справа/слева» и сторон света остаются малоизученными, и греческие данные демонстрируют, что эта проблема заслуживает дальнейшего исследования, поскольку эти пространственные показатели могут значительно отличаться от частотных. Кроме того, полученные результаты представляют интерес не только для исследования смешанных категорий, но также для изучения механизмов утраты грамматических категорий (в данном случае генитива): периферийные и низкочастотные пространственные термины оказались «центральными» для генитивной конструкции.

6. Заключение

В статьях, включенных в данную диссертацию, представлены результаты исследований периферийных пространственных отношений «справа/слева» и сторон света на протяжении истории греческого языка.

Раздел 2 посвящен развитию семантики терминов сторон света в древнегреческом языке, их лексическим источникам и изменениям морфосинтаксиса; было показано, что семантика термина и возможность его буквальной интерпретации как конкретного ориентира может влиять на

морфосинтаксическое оформление. Помимо этого, была сформулирована гипотеза о связи конвенциональных морфосинтаксических стратегиях с преобладанием годологического нарратива в древнегреческих текстах.

В разделе 3 представлено описание и анализ стратегий выражения отношений «справа/слева» в ситуации диглоссии, а именно – в текстах книжного регистра кафаревусы (официального языка греческого государства в XIX-XX вв.). Было показано, что используемые стратегии уникальны для этого регистра и опираются на древнегреческие в малой степени; скорее, здесь мы наблюдаем механизм архаизации на базе разговорного языка, что является ожидаемым для «гибридного» книжного, но некодифицированного регистра. Чтобы проверить это предположение, необходимо провести исследование не только на материале пространственных терминов, но и проанализировать вариативность центральных элементов грамматической системы (к примеру, именную и глагольную морфологию).

Раздел 4 представляет собой обзор подходов к изучению пространственных отношений в диахронической перспективе; часть работ по кодированию пространственных семантических ролей, интерпретации изменений в морфосинтаксисе и их формальному описанию легли в основу методологии исследований в других разделах.

Наконец, раздел 5 содержит исследование, выявляющее паттерны морфосинтаксиса новогреческих пространственных наречий на синхронном уровне и объясняющее их формирование; реконструируется последовательность грамматикализации терминов сторон света и «справа/слева» на протяжении истории греческого языка по доступным корпусам древнегреческого языка классической, римской и византийской эпохи, а также текстам кафаревусы (XIX-XX вв.). В работе сформулировано объяснение необычного морфосинтаксиса низкочастотных пространственных наречий на основе смешанных категорий и предложены формальные структуры конструкций.

В целом результаты диссертационного исследования позволили описать диахронические изменения семантики и сочетаемости терминов «справа/слева» и сторон света в типологической перспективе и выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, которые могут влиять на выбор предпочтительной стратегии маркирования. Диахронический подход к изучению периферийных пространственных отношений также дал возможность сформулировать ряд лагун и новых исследовательских вопросов для дальнейшего изучения.

Список литературы

- Живов В. М. История языка русской письменности: в 2 т. М: Русский фонд содействия образованию и науке, 2017.
- Федченко В. В. Свидетельства о греческом языке Константинополя // *Acta linguistica Petropolitana. Труды Института лингвистических исследований / Казанский Н. Н., отв. ред. СПб., 2016. Т. 12, ч. 1. С. 215-244.*
- Abarbanell L., Li P. Left-right language and perspective taking in Tzeltal Mayan children // *Proceedings of the 39th Annual Boston University Conference on Language Development. Vol. 1. Somerville, MA: Cascadilla Press, 2015.*
- Abarbanell L., Li P. Unraveling the contribution of left-right language on spatial perspective taking // *Spatial Cognition & Computation, №1, 2021. P. 1-38.*
- Bohnmeyer J. Elicitation task: frames of reference in discourse – the ball & chair pictures // Pérez Báez G. (ed.) *MesoSpace: Spatial Language and Cognition in Mesoamerica. Field Manual. University at Buffalo – SUNY, 2008. P. 34-37. URL: <http://www.acsu.buffalo.edu/~jb77/MesoSpaceManual2008.pdf>*
- Brauner S. Directions/Spatial Orientations in African Languages: Further Cases // Zimer P., Tax V. (eds.). *Language and Location in Space and Time. Munich: Lincom Europa, 1998. P. 27-35.*
- Brown P., Levinson S. C. Linguistic and nonlinguistic coding of spatial arrays: Explorations in Mayan cognition. Working Paper 24. 1993.
- Brown A.K. The English Compass Points // *Medium Ævum, 47(2), 1978. P. 221-246.*
- Brown C. Where do cardinal direction terms come from? // *Anthropological Linguistics, 25(2), 1983, P. 121-161.*
- Bybee J. *Frequency of use and the organisation of language // Oxford, 2007.*
- Cerqueglini L., Henkin R. Spatial Language and Culture: Cardinal Directions in Negev Arabic // *Anthropological Linguistics, 58(2), 2016. P. 171-208.*
- Chen Q. R. Cardinal directions in Chinese language: their cultural, social and symbolic meanings // *ETC: A Review of General Semantics, 66(2), 2009. P. 225-239.*
- Ferguson Ch. A. Diglossia // *Word, 15, 1959. P. 325–330.*
- Filipović L., Jaszczolt K. M. Space and time in languages and cultures: Language, culture, and cognition [Human Cognitive Processing Series, 37]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2012.
- Gallego M. K. Directional systems in Philippine languages // *Oceanic Linguistics, 57(1), 2018. P. 63-100.*
- Haviland J. B. Guugu Yimithirr cardinal directions // *Ethos, 26(1), 1998. P. 25-47.*
- Haugen E. The semantics of Icelandic orientation // *Word, 13(3), 1957. P. 447-459.*
- Haun D. B., Rapold C. J., Janzen G., Levinson S. C. Plasticity of human spatial cognition: Spatial language and cognition covary across cultures // *Cognition, 119(1), 2011. P. 70-80.*

- Heine B., Kuteva T. World lexicon of grammaticalization. Cambridge University Press, 2002.
- Heine B., Kuteva T. The genesis of grammar: A reconstruction. Vol. 9. Oxford University Press, 2007.
- Iacobini C., Corona L., De Pasquale N., Buoniconto A. How should a “classical” satellite-framed language behave?: Path encoding asymmetries in Ancient Greek and Latin // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 95-118.
- Kopecka A. Source-oriented and Goal-oriented events in Old and Modern French // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 305-328.
- Lander Y. Varieties of genitive // Malchukov A., Spencer A. (eds.). The Oxford Handbook of Case. Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 581-592.
- Levinson S. C. Space in Language and Cognition. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.
- Levinson S. C., Kita S., Haun D., Rasch B. H. Returning the tables: Language affects spatial cognition // *Cognition*, 84, 2002. P. 155-188.
- Li P., Gleitman L. Turning the tables: Language and spatial reasoning // *Cognition*, 83(3), 2002. P. 265-294.
- Li P., Abarbanell L. Competing perspectives on frames of reference in language and thought // *Cognition*, 170, 2018. P. 9-24.
- Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in Diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017.
- Luraghi S. Differential goal marking vs. differential source marking in ancient Greek // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 119-145.
- Lusekelo A. Terms for cardinal directions in eastern Bantu languages // *Journal of Humanities*, 26(1), 2018. P. 49-71.
- Mackenzie, J. L. Ablative-locative transfers and their relevance for the theory of Case-grammar // *Journal of Linguistics*, 14(2), 1978. P. 129–156.
- Mackridge P. Language and National Identity in Greece, 1766-1976. Oxford, 2009.
- Mackridge P. Multilingualism and standardization in Greece // Matthias Hüning, Ulrike Vogl and Olivier Moliner (eds.). Standard Languages and Multilingualism in European History. Amsterdam, 2012. P. 153-178.
- Mertyris D. The loss of the genitive in Greek A diachronic and dialectological analysis // Phd Thesis, La Trobe University, Melbourne, 2014.
- Mietzner A., Pasch H. Expressions of cardinal directions in Nilotic and in Ubangian languages // *Skase Journal of Theoretical Linguistics*, 4(3), 2007. P. 17-31.
- Moore K. The Spatial Language of Time. Metaphor, Metonymy and Frames of Reference. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2014.
- Nash D. Wind Direction Words in the Sydney Language: A Case Study in Semantic Reconstitution // *Australian Journal of Linguistics*, 33(1), 2013. P. 51-75.

- Nikitina T. The mixing of syntactic properties and language change // PhD thesis, Stanford University, 2008.
- Nikitina T., 2017. Ablative and allative marking of static locations // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 67-94.
- Nikitina T. Frames of reference in discourse: Spatial descriptions in Bashkir (Turkic) // Cognitive Linguistics, 29(3). 2018. P. 495-544.
- O'Meara C., Pérez Báez G. (eds.). Frames of reference in Mesoamerican languages (Special issue) // Language Sciences, 33(6), 2011.
- Otten D. Cardinal directions and environmental concepts of landscape in Kwanyama (Owambo) // Afrikanistik online (электронный ресурс). 2005.URL: <https://www.afrikanistik-aegyptologie-online.de/archiv/2005/249/Dirk%20Otten%20-%20Cardinal%20directions%20and%20environmental%20concepts%20of%20landscape%20in%20Kwanyama.pdf> / (дата обращения 12.01.2021).
- Pederson E., Danziger E., Wilkins D., Levinson S., Kita S., Senft G. Semantic typology and spatial categorization // Language, 74(3), 1998. P. 557-589.
- Shusterman A., Li P. Frames of reference in spatial language acquisition // Cognitive psychology, 88, 2016. P. 115-161.
- Sonnenschein A. H. The Grammaticalization of Relational Nouns in Zoogocho Zapotec. UC Berkeley: Department of Linguistics. URL: <https://escholarship.org/uc/item/35x6s3h0> 2004.
- Stolz T., Levkovych N., Urdze A. Spatial interrogatives: Typology and dynamics (with special focus on the development from Latin to Romance) // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 207-240.
- Svorou S. 1986. On the evolutionary paths of locative expressions. Berkeley Linguistics Society 12. P. 515–527.
- Svorou S. The Grammar of Space [Typological Studies in Language 25]. Amsterdam: John Benjamins, 1994.
- Talmy 2000a — Talmy L. Toward a Cognitive Semantics: Volume 1, Concept Structuring Systems. Cambridge MA: The MIT Press, 2000.
- Talmy 2000b — Talmy L. Toward a Cognitive Semantics: Volume 2, Typology and Process in Concept Structuring. Cambridge MA: The MIT Press, 2000.
- Theophanopoulou-Kontou D. Τοπικά επιρρήματα και «πτώση» στην ελληνική: διαχρονική προσέγγιση // Glossologia, 11-12, 2000. P. 1-40.
- Thomason O. A., Eckhoff H. M. Overlaps in spatial encodings: Evidence from the Indo-European translations of the New Testament // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 41-66.
- Verkerk A. The goal-over-source principle in European languages: Preliminary results from a parallel corpus study // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C.

(eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 1-40.

Vulchanova M., van der Zee E. (ed.). Motion encoding in language and space. Oxford University Press, 2013.

Zanchi C. New evidence for the Source–Goal asymmetry: Ancient Greek preverbs // Luraghi S., Nikitina T., Zanchi C. (eds.). Space in diachrony. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2017. P. 147-178.

Источники:

TLG — Thesaurus linguae graecae, URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu> (3.05.2018).

Корпус греческого языка URL: http://web-corpora.net/GreekCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 30.04.2020)